

© 1996 г.

Т.В. НАУМОВА

«УТЕЧКА УМОВ» ИЗ РОССИИ

НАУМОВА Татьяна Владимировна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

В российском обществе эмиграция в значительной степени носит характер «утечки умов». До недавнего времени она касалась скорее стран дальнего зарубежья. Казалось, что проблема «утечки умов» возникла неожиданно - сначала для СССР, а потом и России. Тем не менее эмиграция имеет давнюю историю. Она способствует обмену идеями, опытом, умениями, содействует интеграции той или иной страны в мировое сообщество.

История свидетельствует, что раньше за рубеж уезжали те, кого царь посылал на учебу. Особенно эта практика усилилась в петровские времена, когда одновременно в разных городах Европы находилось несколько десятков молодых людей, постигавших азы западной науки. В XIX веке российская интеллигенция стала активно посещать европейские центры для участия в научных съездах и конференциях, совместных исследований. Тогда же возникло такое явление как «невозвращение». Основная причина - неблагоприятная политическая обстановка на родине [1, с. 71-74]. Меньшую роль в дореволюционной эмиграции играли административные притеснения, царившие в учебных заведениях, нерешенность экономических, социальных и национальных проблем.

В первые послереволюционные годы сотни тысяч представителей русской интеллигенции, среди которых было много выдающихся деятелей науки, техники и культуры, эмигрировали или были высланы из России. То была «первая волна» эмиграции. По политическим мотивам большая часть старой интеллигенции социализм не приняла. Оказавшись за границей, она проявила себя носителем русской мысли, сохранив то культурное наследие, которое создавалось многими поколениями [2]. В результате эмиграции лучшей части интеллигенции Россия оказалась далеко позади цивилизованных государств. Ее оторвали и от собственного великого наследия. Отчуждение от духовных корней повлияло на снижение культурного потенциала России, осложнило процесс передачи профессиональных знаний и навыков, традиционных этических норм.

На послевоенный период пришлось «вторая волна» эмиграции, включавшая тех, кто, оказавшись в германском плену, после окончания войны не пожелал или побоялся вернуться на родину. В этот период из страны эмигрировало от 5,5 до 8 млн. человек. Какова доля среди них интеллигенции, никто не знает. Однако все последующие годы отъезд интеллигенции был крайне незначительным. Но со второй половины 80-х годов он принял массовый характер - и главным образом этнический. Тому в немалой степени способ-

ствовал рост националистических настроений. Среди лиц интеллектуального труда, покидающих Союз, преобладали те, кто направлялся на историческую родину: это евреи, составляющие почти 75% (они уезжают в основном в Израиль и в значительно меньшей части - в США), и немцы - в Германию. Что касается этнических русских, то их доля в эмиграции была низкой. И сейчас интенсивность эмиграции русской интеллигенции ничтожно мала, хотя по абсолютному количеству уезжающих русские уступают только немцам.

С начала 90-х годов усиливается эмиграция в Финляндию, Канаду, Швецию и даже Австралию. По прогнозам, в ближайшие годы может усилиться эмиграция интеллигенции в Латинскую Америку, в Юго-Восточную Азию, в арабские страны Ближнего Востока [3, с. 39].

Эмиграция 70 - 80-х годов имела не только этнический, но и политический характер. За рубежом, как и в 1922 г., оказалось много видных философов, в частности А.М. Пятигорский, Б.И. Шрагин, А.А. Зиновьев. П.М. Егидес, Т.В. Самсонова, И. Яхот, В.Н. Чалидзе. Многие годы их имена были под запретом, их книги изымали из библиотек, а самих лишали гражданства. Они вошли в «третью волну» эмиграции. Постепенно они становились частью западной культуры, одновременно, благодаря своему образованию и профессии, распространяли на Западе ценности русской культуры, культурно оставаясь русскими. Примером служит выдающийся музыкант М. Ростропович, который за 20 лет пребывания на Западе немало сделал для ознакомления других народов с российской музыкой.

С наступлением «перестройки» интеллигенция, уехавшая за рубеж, получила возможность посещать Россию, жить и публиковаться на родине. Среди них писатели-эмигранты В. Максимов, В. Аксенов, В. Войнович, философ и писатель А. Зиновьев. Немецкий филолог Вольфганг Казак провел опрос среди русских писателей «третьей волны» и пришел к выводу, что многие хотели бы окончательно вернуться и внести посильный вклад в становление демократии и правового государства в России, в строительство ее нового будущего [4].

А что порождает эмиграцию интеллигенции сегодня? С 1990 по 1994 г. доля расходов на фундаментальную науку сократилась более, чем в 4 раза. Сегодня уровень финансирования фундаментальной науки в России более, чем в 50 раз меньше, чем в США. Известно, что доля государственных ассигнований на науку не может быть ниже 2% от валового национального продукта. В Израиле она составляет 3,5%, в Японии - 3,05%. в США - 2,75%, а в России - 0,32%. По этому показателю мы едва опережаем страны Латинской Америки и Африки. Между тем еще в 1989 г. он был одним из самых высоких в мире. Стратегия развития науки сменилась стратегией ее поддержания на минимально возможном уровне.

В ведущих странах мира государство, не вмешиваясь в принятие конкретных решений, помогает науке субсидиями. В США, Великобритании, Франции доля государства в национальных расходах на науку составляет 50%, в Японии - 20%. В передовых европейских странах не менее 10% валового национального продукта выделяется на развитие системы образования. Эти расходы расцениваются как капиталовложения. Принципиально иной подход в нашей стране.

Одним из важных факторов эмиграции интеллигенции является политика в области заработной платы, которая в России никогда не служила эквивалентом ее труда. Труд учителя или инженера не обеспечивает достойного существования. Их зарплата ниже, чем в целом по промышленности. Напротив, в США доходы учителей выше среднего уровня более чем на 20%, а врачей - почти на 50%. В России с 1991 по 1994 г. отношение оплаты труда интеллигенции, занятой в образовании и здравоохранении, к средней заработной плате не превышало 0,7-0,8%. В США и Японии средний размер оплаты труда в науке в 2 раза выше, чем в целом по народному хозяйству. В 1996 г. средняя зарплата в российской науке не достигала прожиточного минимума. Заработная плата научных работников по отношению к средней составляла в 1994 г. 65%, в то время как в 1990 г. - 119%. в 1991 г. - 93%, в 1992 г. - 74%. Даже в Словакии и Чехии заработная плата в науке выше, чем в среднем по стране, примерно на 10% [5. с. 173].

Структурные преобразования в экономике привели к росту безработицы. Наиболее сильно она ударила по интеллигенции: безработные с высшим образованием в 1993 г. по Москве составляли 25,2%, в Санкт-Петербурге - 22,1%.

В странах ближнего зарубежья фактором эмиграции выступает статус русскоязычной интеллигенции. Она оказалась в положении национального меньшинства. Принятие закона о языке и гражданстве лишило ее представителей возможности участвовать в политической и культурной жизни, создавать партии и фракции в парламенте, которые защищали бы ее права. И, как следствие, массовая эмиграция русскоязычной интеллигенции из государств ближнего зарубежья [6]. Это существенно повлияет на российский рынок труда, ибо интеллигенция, вернувшись в Россию, вступает в конкурентную борьбу из-за места работы. В Россию возвращается в основном инженерно-техническая интеллигенция (в бывших республиках Средней Азии она составляла от 30% до 50%), учителя и врачи, т. е. группы населения, наиболее уязвимые с точки зрения безработицы.

Точных данных о масштабе и динамике эмиграции интеллигенции нет, поскольку с принятием в 1993 г. Закона о въезде и выезде, эмиграционная статистика не учитывает уровень образования и специальность покидающих страну. Нет также данных выборочных обследований эмигрирующей интеллигенции. Но можно утверждать: отток интеллектуального капитала за рубеж не прекращается. Эмиграция колеблется на высоком, хотя и достаточно стабильном уровне. Если в 1990 г. из России в страны дальнего зарубежья эмигрировало 103,9, в 1992 г. - 102, 9, в 1994 г. - 108 тыс. человек.

Типичный российский эмигрант - ученый, занятый в фундаментальной науке. Это - специалисты в области информатики, физики, вычислительной математики и программирования, генетики и биотехнологии. По признанию мирового сообщества, наука в России по-прежнему превышает научный уровень стран - участников организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) во многих областях. Вместе с

тем за границу эмигрирует также гуманитарная интеллигенция. Спрос на российских ученых-гуманитариев объясняется богатыми традициями в области социальной философии. Полученное российскими специалистами хорошее базовое образование, аналогов которому на Западе нет, позволяет им быть вполне конкурентоспособными на мировом рынке. Наша система образования, имеющая великие традиции, высоко ценится в мире. Как отметил Председатель Госкомвуза России В. Кинелев, по рейтингу Американской ассоциации, аккредитующей вузы, в числе лучших 74 неамериканских университетов 13 российских, причем МГУ назван вторым после Сорбонны, С.-ПГУ - шестым после Оксфордского, Кембриджского и Гейдельбергского университетов. Секретариат ЮНЕСКО обратилась с просьбой о передаче российских стандартов в области высшего образования для распространения среди стран мирового сообщества.

Наиболее велика эмиграция среди молодых представителей интеллигенции в возрасте от 25 до 30-35 лет. Произошло падение престижа целого ряда профессий умственного труда. Кризис проявляет себя в росте «антисаентизма» - антинаучных и антиинтеллектуальных настроений в обществе, потере у молодежи интереса к труду ученого и инженера. Наблюдается не только катастрофическое падение престижа знаний в российском обществе, но и переоценка всех ценностей. Идет процесс пересмотра приоритетов в иерархии профессий. Анализ притязаний людей свидетельствует о прагматическом характере молодежного сознания: в большинстве своем молодые люди ориентируются на те занятия, которые пользуются повышенным спросом на рынке труда. Это профессии юриста, финансиста, экономиста, менеджера. В 1994 г. наибольший конкурс был в экономических вузах (3,27 человека на место).

Молодежь, не получая зарплату, соответствующую своему образованию, не видит шансов для достижения личного благополучия в своей стране. Нынешняя молодежь умеет успешно адаптироваться к западным условиям жизни, у нее сильно развита ориентация на профессиональную карьеру. Единственным способом реализовать свои надежды и жизненные цели нередко становится эмиграция.

В общественном мнении нет однозначного отношения к «утечке умов» из России. Одни считают, что люди поступают правильно, другие относятся безразлично, третьи - с осуждением, считая эмиграцию изменой родине. И среди специалистов нет единой оценки. Согласно мнению одних, интеллектуальные потери невелики, ибо страну покидают далеко не самые талантливые люди, а те, кто умеет устраиваться. Противоположная позиция состоит в том, что эмиграция интеллигенции - реальная потеря самого лучшего, чем обладает Россия. Это ее национальное достояние. Происходит отлив из страны прежде всего тех, кто склонен к творчеству и профессиональной активности [7]. По мнению третьих, эмиграция интеллигенции является следствием нормализации наших связей с миром и компенсацией прежней изоляции от Запада [8, с. 22]. Россия располагает значительными кадрами интеллигенции. Их дефицит в связи с «утечкой умов» стране не грозит. Часть интеллигенции, уехавшая из России, при благоприятных условиях вернется. В этом убеждает сильная конкуренция на рынках интеллектуального труда стран Запада, невозможность работодателей предоставить иммигрантам стабильное положение из-за большого прилива специалистов из России. По данным Международной организации по миграции, в ближайшие несколько лет западные страны могут трудоустроить лишь 200 тыс. российских специалистов [9, с. 874]. Однако высокий уровень эмиграции интеллигенции приведет к пагубным последствиям. Отъезд одного специалиста приносит стране убыток около 300 тыс. долл. США. А восстановление разрушенного интеллектуального потенциала потребует немалых времени и средств. Мы надолго утратим возможность идти тем путем, по которому идут развитые государства. Вряд ли можно считать компенсацией эмиграции интеллигенции тот аргумент, что денежные средства, переводимые эмигрантами из-за границы, являются важным источником притока конвертируемой валюты, способствуют экономическому развитию стран-доноров. Исследования итальянцев показывают, что подготовка специалистов обходится государству гораздо больше, чем оно приобретает в результате валютных переводов итальянских эмигрантов. Связь эмигрантов со своей страной, как правило, прерывается. Эмиграция интеллигенции из России приведет к резкому замедлению развития приоритетных направлений науки, техники и экономики, т. е. тех областей, которые соответствуют мировым стандартам. За годы советской власти в стране были созданы династии работников интеллектуального труда. Но эмиграция интеллигенции разрушает семейные традиции. Россию покидает молодежь, в результате эмиграция ведет к старению интеллигенции. Например, в Российской Академии наук только за 1993 г. средний возраст ученых повысился на 4 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А.С. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль. 1993. № 8.
2. Костиков В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.
3. Интеллектуальная миграция в России. СПб., 1993.
4. Казак В. Конец эмиграции? К ситуации русских писателей «третьей волны» в постсоветский период // Знамя. 1994. № II.
5. Мировая экономика и междунар. отношения. 1994. № 11.
6. Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С., Игнатьева О.А. «Приток умов» в Россию // Социол. исслед. 1995. № 12.
7. Карлов Н. Об «утечке мозгов» из России // Свободная мысль. 1994. № 12-18; Яковленко С.И. Кризис управления фундаментальными исследованиями в России (Материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 1994. № п.
8. Капица С. Настоящее и будущее науки в России // Свободная мысль. 1994. № 4.
9. Балацкий Е.В. Внешняя трудовая миграция // Вести. РАН. 1994. № 10.